

Актриса
Лия АХЕДЖАКОВА – в беседе
с обозревателем «МН»
Валерием ВЫЖУТОВИЧЕМ

– Десять лет назад, в пик известных октябрьских событий, в ночном прямом телеэфире мы обратились к согражданам: «Друзья мои, проснитесь, не спите! Нам грозят страшные вещи...» Не появился ли у вас повод вновь произнести нечто подобное?

– Если бы вы знали, как я долго все это расхлебывала. Оказалось, я оскорбила чувства многочисленных поклонников Руцкого, Хасбулатова, Баркашова. Они по сей день не разуверились в порядочности своих кумиров. Что же касается «дела» ЮКОСа, то я в этом мало что понимаю. Мне трудно судить, в чем виноват Ходорковский. Могу лишь поделиться ощущениями, причем сугубо личными.

– Каковы же ощущения?

– Ощущение, что мы все же проспали. Проспали момент, когда можно было остановить сползание страны к тоталитаризму. Раньше надо было выражать свою тревогу. Еще тогда, когда возвращали сталинский гимн. Это был жуткий сигнал для общества. Но интеллигенция промолчала. Боюсь, промолчит и сейчас. Хотя совершаются вопиющие вещи. Сажают в тюрьму бизнесмена, самого богатого человека в стране. Не грабителя, не убийцу. Сажают, хотя он никуда не бежит, ни от кого не скрывается. Я не знаю, зачем это делается. Могу только догадываться. Видимо, «погоновожатые» исполняют заказ верховной власти. Им дали команду: «Ату!»

– Как вам видятся последствия происходящего?

так могут прийти за каждым

моск. новости 2003. – 10 янв. – с. 11

Кирилл Калинин

Лия Ахеджакова

– Если начнется деприватизация, она может коснуться каждого. Станут разбираться, кто и как получил что-то в собственность. Начали с крупного бизнеса, потом возьмутся за средний и дойдут до владельцев торговых палаток. Доберутся до каждого фермера: отдай свою корову! И к вам придут. Начнут проверять, законно ли вы приватизировали свою квартиру. Спросят, все ли налоги вами уплачены. Вы представляете, что будет! Ко мне, например, приходит врач, я с ним рассчитываюсь, он с этих денег не отдает в казну ни копейки. Значит, можно и его посадить. И того слесаря, которому вы дали сотню за ремонт крана на кухне. Получается, все перед законом виноваты. И если кого-то надо арестовать, найдется тысяча поводов.

– Судя по опросам, события вокруг ЮКОСа не взбудоражили общество. Вас это не удивляет?

– Нисколько. Я думаю, что обыватель злорадствует: так им и надо, богатым! Посмотрите, как

много всяких кликуш. Сколько воплей о том, что все мы нищенствуем, а кто-то нахапал и живет себе владыкой. Впечатление, что это все кем-то сознательно разжигается. Я много езжу по стране. И вижу, что не все так ужасно. Люди приспосабливаются к новым реалиям, многие вполне прилично зарабатывают. Не надо натравливать народ на олигархов. Ведь, кажется, еще чуть-чуть – и мы услышим: «Бей жидов, спасай Россию!» Я когда-то прочла у Бердяева, чем отличается благородный человек от плебея. Нет, не с точки зрения социального статуса. Плебей, по Бердяеву, всегда ищет врага извне, а благородный человек – внутри себя.

– Значит, преследуя представителей бизнес-сословия, власть сознательно возбуждает классовую ненависть к ним и пестует плебейство? С какой целью, на ваш взгляд, это делается? И почему именно сейчас?

– Я думаю, это делается к выбору – парламентским и президентским. Подобные действия пробуждают в массах самые темные инстинкты. Теряя опору в образованной, просвещенной части общества, власть пытается опереться на люмпенов. Все страшные режимы начинали с покупки этих голосов. Большевики хорошо понимали, что и зачем они делают, когда бросали лозунги: «Грабь награбленное!», «Мир – хижинам, война – дворцам!».

Кстати, а кто сейчас строит дворцы? Посмотрите, как преобразилась Москва, сколько в ней появилось прекрасных архитектурных сооружений. Это что, государство построило? На бюджетные деньги? Роман

Абрамович на собственные средства обустраивает Чукотку. Хазрет Совмен немало вкладывает в социальную сферу моей родной Адыгеи. Михаил Ходорковский финансирует фонд «Открытая Россия». Другое дело, что учительница или врач районной больницы неплохо себя чувствуют только там, где к власти пришел Абрамович или Совмен. Остальным учителям и врачам любить олигархов как будто бы не за что. Но что было бы с российским государством в позапрошлом веке, если бы оно разбиралось с Демидовым или Саввой Морозовым так же, как теперь с Ходорковским? Ну давайте уничтожим крупных предпринимателей – и что станет с нашей культурой? Сегодня театры существуют в основном за счет спонсоров, кинематограф развивается только с помощью частных вложений. Я и сама на свои театральные проекты беру деньги у частных лиц. Без поддержки крупного бизнеса тут не обойтись. Ни один фильм не выйдет на экран, ни один спектакль не появится, если культура опять будет посажена на казенный паек.

– События вокруг ЮКОСа взбудоражили наших демократов. «Яблоко» и Союз правых сил выступили с совместным заявлением. Снова пошли разговоры о необходимости прекратить выяснение отношений и выдвинуть единого кандидата на президентских выборах. Вы верите в договороспособность Явлинского и Немцова?

– Признаюсь, не очень. Я наблюдала безобразную сцену у Соловецкого камня, когда «яблочник» Бунимович не давал выступить

Чубайсу, чуть ли не отпихивал его от микрофона. Мол, это наша святая, и нечего тут всяким тянуться к ней грязными руками... Стыдно было на это смотреть. Вот я вчера слушала Явлинского. Он говорил то же самое, что и Чубайс, Немцов, Хакамада. Но подать им руку Григорий Алексеевич не желает. Он, видите ли, не может поступиться принципами. Давайте вспомним, кто у нас принципами все не мог поступиться. Нина Андреева. В стране силовые структуры власть берут, а наши демократы в это время пишут друг на друга поганые статейки. А Чубайс додумался до «либеральной империи»? Это надо же – ляпнуть такое. Вам нужен Крым? Вам Тузла нужна? Вы со своей страной сначала разберитесь. После всего, что было пережито Россией за семьдесят с лишним лет, вы хотите построить империализм с человеческим лицом? Не получится. Империй с лицом Христа не бывает.

– Наблюдая за ходом последних событий, что вы чувствуете?

– Во-первых, я чувствую, что снова идет поток дезинформации, особенно на государственных телеканалах. Во-вторых, ощущаю, что теперь практически ничего не значит голос в защиту человека. Лет пять назад мы могли открыто заступиться за всякого, кто незаконно подвергался преследованиям, и были гарантии, что нас услышат. Можем ли мы сегодня публично поддержать Ходорковского? Не знаю. Все, что ко мне хорошо относится, сейчас звонят и умоляют: «Лия, только молчи! Ты однажды уже высказалась, хватит. Не надо болтать лишнего. Ты не понимаешь, что происходит? Нас отбросили на десять лет назад».

– Что вы сейчас думаете о Путине?

– Я подозреваю, что он опять не может дозвониться до Устинова.